

Раздался протяжный, надрывный скрип — тяжелая дверь темницы отворилась.

Лоу Цинъянь лежал неподвижно, изо всех сил изображая глубокое беспамятство.

Он прекрасно понимал: колоссальная сила, хлынувшая в тело при слиянии с демоническим клинком, оказалась полностью подавлена и скована формацией железных цепей. Всякая попытка вырваться сейчас была бы чистым безумием. Куда разумнее — прикинуться бесчувственной куклой. Он и сам толком не знал, что сейчас происходит с его телом. Сквозь бледную кожу проступала вязь темных, пугающих знаков. Эти странные руны затаились в самой глубине плоти, точно ядовитая змея, которая против воли впадает в спячку, но перед тем, как окончательно затихнуть, отчаянно жаждет нанести последний, смертельный укус всему живому вокруг.

Хоть его разум и вернулся в тело, на шее и запястьях всё ещё темнели незатянувшиеся следы древних знаков.

В камеру шумно вошло несколько человек.

Среди них был и тот, чей голос он слышал раньше. Мужчина презрительно хмыкнул:

— Глядите-ка на эту грязь. Подумать только, великий Верховный Жрец-Канцлер! Властитель чужих судеб, первый интриган при дворе, сколько спеси... А теперь валяется здесь, ни жив ни мертв, превратившись в безродное чудовище.

Глаза Лоу Цинъяня были плотно завязаны плотной темной тканью, лишая его возможности видеть происходящее. Но слух его, обострившийся во тьме, улавливал каждый шорох: суету шагов, тяжелое дыхание тюремщиков, лязг металла.

Он почувствовал, как ледяное кольцо цепи обвилось вокруг его горла.

Тюремщики натянули железо. Звенья заскрежетали друг о друга с противным, резким звуком — точно острым ногтем провели по речной раковине.

— Кха... — горло сдавило мертвой хваткой. Горькая кровь хлынула из-под языка, кружа голову ядовитым хмелем.

Естественным порывом любого измученного тела было сжаться, защититься от боли. Но каждое его сочленение опутывали каленые цепи. Стоило дернуться, как кандалы с силой впились в запястья и лодыжки, грозя раздробить кости. Дикая боль прошила нервы, ослепляя разум.

Лоу Цинъянь стиснул зубы. Он заставил себя замереть, понимая, что сопротивление лишь усугубит пытку.

В глазах Люй Цзиня эта судорога выглядела как слепая реакция израненного зверя. Видеть некогда всемогущего канцлера, низвергнутого до уровня беспомощной твари, лишенной даже базовых инстинктов самосохранения, доставляло ему дикое, почти упоительное наслаждение.

В коридоре раздались шаги, и новый голос нарушил тишину:

— Люй Цзинь, знай меру. Император еще не вынес окончательный приговор.

Генерал Люй Цзинь — именно он приказал затянуть цепь на шее пленника — лишь небрежно отмахнулся:

— Знаю я всё. Подыхать ему пока рано. Но этот день близок. Честно говоря, мне тошно от одной мысли, что эта мразь дышит с нами одним воздухом.

Он небрежно махнул рукой.

Повинуясь знаку, стражники слегка ослабили натяжение, позволяя Лоу Цинъяню сделать судорожный глоток воздуха.

Однако свобода была призрачной. Тяжелые железные кольца по-прежнему сдавливали шею, мешая груди полноценно вздыматься. Каждая попытка расправить легкие отзывалась новой волной мучительной хрипоты — судорожно сжимающееся горло упиралось в холодный металл.

«Какого черта? — Лоу Цинъянь едва сдерживал рвущуюся наружу ругань. — Все эти бесчинства творил прежний хозяин тела, а расплачиваться за них должен я?»

Второй голос зазвучал с явной неохотой:

— Эх, брат Люй, я всё понимаю. Твой названный брат и вся его семья, верные престолу до последнего вздоха, погибли по вине этого мерзавца, да ещё и с клеймом предателей. Император знает об этой несправедливости. Всему своё время — Его Величество обязательно вернет твоей семье честное имя.

— Надеюсь, — глухо отозвался Люй Цзинь. — Вот только до меня доходят тревожные слухи... Говорят, Его Величество колеблется. Не хочет он его казнить.

— С чего бы это?

Люй Цзинь яростно стиснул зубы:

— Государь всё ещё цепляется за воспоминания о былой дружбе. К тому же... поговаривают, эта тварь на редкость изворотлива и порочна. Почувяв угрозу, он намеренно увлекает императора в свои сети, пытаясь пробудить в нём пагубную страсть к мужчинам.

«Что за бред они несут?» — Лоу Цинъянь лишился дара речи.

Его сотоварищ поспешно перебил генерала:

— Тише ты! Негоже молоть языком о таких вещах. Наш император — муж мудрый и благородный, его разум не затуманить дешевым блудом.

— Знаю я, знаю! И в мыслях не было сомневаться в решениях Его Величества, — вздохнул Люй Цзинь. — Но этот змей слишком хитер, он всегда находит лазейки. Господин Ли Вэнь ходил на аудиенцию к императору, а вышел сам не свой, чернее тучи. Видать, Его Величество действительно не спешит с приговором. Но раз уж этот гаденыш сейчас в наших руках, легкой жизни у него не будет.

Шаги затихли. В камере повисла зловещая тишина.

Лоу Цинъянь, чьи глаза скрывала плотная ткань, уловил едва заметное движение воздуха. Беда приближалась.

Внезапно тяжелый сапог с силой опустился на его правую голень.

Над головой раздался ледяной голос Люй Цзиня:

— Если при поимке опасного государственного преступника тот ненароком лишится ноги или руки... разве это не обычное дело?

Люй Цзинь направил мощный поток духовной энергии прямо в подошву, намереваясь раздробить кости пленника в крошево.

****[Внимание! Запущено задание активации. Вы обязаны сохранить правую ногу!]****

«Знаю я! — Лоу Цинъянь едва не сошел с ума от бессилия. — Но что я, черт возьми, могу сделать?»

— М-м? — Люй Цзинь удивленно хмыкнул, чувствуя сопротивление плоти. — Надо же, всё еще держишься?

Черные руны на теле Лоу Цинъяня еще не успели исчезнуть полностью. Проступив на голени, они уплотнили мышцы и кости, выигрывая для своего хозяина драгоценные мгновения.

Но долго этот заслон продержаться не мог.

Его собственная ци была намертво заблокирована формацией. Люй Цзинь же являлся признанным мастером Трех Высших Небес — противостоять такой сокрушительной мощи одной лишь физической силой было невозможно.

В тишине камеры раздался отчетливый, пугающий хруст поддающейся кости.

Он попытался волевым усилием расшевелить заблокированные меридианы. Но формация Таинственного Железа держала его намертво. Духовная энергия застревала в жилах, толчками пробиваясь сквозь суженные каналы — так же мучительно, как воздух сквозь сдавленное горло.

— Гх-а... — хриплый, полный невыносимой муки стон сорвался с его губ.

Люй Цзинь удовлетворенно усмехнулся и пустил по венам еще более яростный поток истинной ци.

Правая нога онемела, проваливаясь в ледяную пустоту.

****[Предупреждение! Без завершения стартового задания связь с системным интерфейсом невозможна. В случае провала вы будете немедленно ликвидированы!]****

Лоу Цинъянь стиснул зубы до кровавой сукровицы на деснах. Собрав остатки воли, он заставил бурлящую в меридианах энергию совершить безумный, отчаянный прорыв.

Раздался глухой хлопок. Взрывная волна истинной ци вырвалась из его тела, заставив Люй Цзиня покачнуться и отступить на три шага назад. На лице генерала отразился неподдельный ужас.

Как этот калека сумел преодолеть мощь формации Таинственного Железа?

Однако триумф был мгновенным. В следующую секунду путы Формации Таинственного Железа с новой силой обрушились на меридианы Лоу Цинъяня, жестоко карая за неповиновение.

Из его рта хлынула струя темной крови. В глазах потемнело.

Железные кольца сжались еще сильнее, врезаясь в плоть до глубоких сине-багровых кровоподтеков.

Люй Цзинь быстро вернул равновесие и злобно сощурился:

— Ишь как задержался... Ну давай, посмотрим, на сколько тебя еще хватит.

Его соратник поспешно схватил генерала за плечо:

— Полно тебе, пойдем...

— Прочь! — Люй Цзинь грубо оттолкнул его. — Сегодня этот ублюдок сполна заплатит по долгам!

«Неужели придется пережить это снова?» — с тоской подумал Лоу Цинъянь.

Вдруг за дверями темницы поднялся невообразимый шум.

Голос Люй Цзиня мгновенно растерял всю спесь и дрогнул:

— Император?.. Здесь?!

Камеру наполнил топот поспешных, испуганных шагов. Стражники, натягивавшие цепи, бросили их прямо на пол и бросились вон.

Лоу Цинъянь судорожно ловил ртом воздух, давясь кашлем и выплевывая на каменные плиты сгустки крови.

Толстые кандалы с противным лязгом обвисли на его шее.

[Угроза миновала. Похоже, ногу удалось спасти.]

«А что насчет панели? Она активировалась?» — мысленно выдохнул измученный Лоу Цинъянь.

[Да, система запущена. Сейчас проверю статус связи... Пожалуйста, подождите. Пи-и-ип... Помехи на линии...]

Звук в его голове сменился нарастающим треском статического электричества.

«Эй? Ты здесь? Ответь!» — встревожился Лоу Цинъянь.

Но в ответ тишина. Похоже, система окончательно отключилась.

«Что за чертовщина?»

В тишине коридора зазвучали новые шаги. Они были размеренными, тяжелыми, исполненными неоспоримой власти.

Каждый звук отдавался дрожью в истерзанном теле Лоу Цинъяня. Тюремный кошмар научил его опасаться любого шороха.

Тяжелая железная дверь скрежетнула по полу, отворяясь вновь.

Кто пришел на этот раз?

Лоу Цинъянь нахмурился. Даже сквозь плотную повязку было заметно, как сильно он напряжен.

В камеру вошел Лу Юй. На нем было парадное императорское одеяние, лицо оставалось холодным и непроницаемым. Он явился один, оставив всю свиту за пределами казематов.

Его взор упал на распростертую фигуру Лоу Цинъяня. Тот напоминал забитого, испуганного зверька, вздрагивающего от малейшего дуновения ветра.

Император не знал, что его пленник уже пришел в себя.

Сейчас Лоу Цинъянь выглядел до предела истощенным, точно безвольная кукла, чьи нити-цепи удерживали тело в шатком равновесии. Из-под разодранных белых одежд выползали тонкие черные руны. Они змеились по бледной шее, пересекали острые ключицы и тянулись к подбородку.

Длинные растрепанные волосы темным водопадом струились по спине, несколько прядей упали на грудь, запутавшись в распахнутом вороте рубахи.

Бескровные губы, мертвенно-бледная кожа, сквозь которую явственно проступали тонкие синеватые нити вен...

Лу Юй подошел ближе и склонился над ним, заглядывая в лицо.

Лоу Цинъянь не видел этого движения, но почувствовал чужое присутствие, и его тревога лишь усилилась.

Даже в таком жалком, истерзанном виде Лоу Цинъянь казался невероятно красивым — хрупким, порочным и манящим.

Лу Юй судорожно сглотнул.

Он никогда прежде не видел своего гордого наставника в столь беззащитном положении. Тот казался хрупким стеклом, которое можно раздавить одним легким нажатием пальцев. И сейчас эта драгоценность находилась полностью в его власти.

— Законы империи и долг перед предками требуют твоей смерти, — негромко произнес Лу Юй.

От неожиданности Лоу Цинъянь вздрогнул.

В ту же секунду сильные пальцы императора стальной хваткой сжали его подбородок, не позволяя отпрянуть.

— Но если бы ты... если бы ты остался тем самым старшим братом, которого я знал...

Лу Юй умолк, так и не закончив мысль.

Лоу Цинъянь понял: император уверен, что его жертва без сознания.

В голове вихрем закружились слова системы.

Сегодняшнее бесчинство Люй Цзиня наглядно доказало одну простую истину: стены этой темницы были для него не только клеткой, но и единственным спасением. Стоит ему покинуть Императорскую тюрьму — и жаждущие мести враги разорвут его на части. А если он останется здесь, его ждет лишь плаха.

Единственной соломинкой, способной вытащить его из этой могилы, был Лу Юй.

Но неужели ему, закоренелому натуралу, придется торговать собственным телом ради спасения шкуры?

Лоу Цинъянь тихо, томно вздохнул и слегка повернул голову, давая понять, что он всё слышит.

Лу Юй удивленно замер. Хватка на подбородке на миг ослабла, но тут же пальцы сжались с новой силой, фиксируя лицо пленника.

Император склонился еще ниже, вглядываясь в темную ткань повязки, скрывавшую глаза Лоу Цинъяня.

— Не вини меня, старший брат.

Лоу Цинъянь прекрасно помнил, что у этого человека есть две ипостаси. Первая — образцовый, строгий и справедливый монарх из оригинального сюжета. Вторая — темная, одержимая личность младшего брата-соученика. Когда он называл себя официальным «Мы» или «Я — император», разум Лу Юя преобладал над чувствами. Но сейчас он заговорил иначе.

У Лоу Цинъяня похолодело внутри. Если император сохранит ледяную трезвость ума, его песенка спета.

Живой страх перед смертью мгновенно вымел из головы все сомнения.

Чтобы выжить, он обязан разбудить темную, одержимую сторону Лу Юя.

— Ваше Величество... я виновен... — тихо, на грани слышимости прошептал он. Голос звучал хрипло, надтреснуто, с трудом пробиваясь сквозь сочащуюся из горла кровь.

Лу Юй замер, его взгляд потемнел от сдерживаемой бури.

Лоу Цинъянь медленно потянулся навстречу, словно пытаясь доверить императору сокровенную тайну. Из-за повязки он двигался вслепую, и его губы почти коснулись лица Лу Юя.

— Ваше Величество, я осознал свои ошибки, — Лоу Цинъянь изо всех сил старался придать голосу покорность испуганной жертвы.

«Была не была! Сыграю роль коварного соблазнителя, погубившего династию!»

— Я совершил тяжкий грех... Накажите меня так, как сочтете нужным. Я приму любую вашу кару.

Горячее дыхание Лоу Цинъяня опалило ресницы Лу Юя. Этот робкий, интимный жест заставил императорское сердце забиться чаще.

Простые слова всколыхнули самые темные, потаенные желания, которые Лу Юй пытался заглушить в себе, входя в эту камеру.

Он жаждал именно этого — подчинить себе эту ускользающую, ядовитую красоту, сломать её и безраздельно владеть ею.

Слова Лоу Цинъяня сорвали последние оковы с его темной души.

Взгляд Лу Юя вспыхнул опасным багровым огнем.

В камере повисла душная, осязаемая тишина. Время словно остановилось.

Лоу Цинъянь чувствовал, как бешено колотится его собственное сердце.

«Срабатывает ли?»

Раздался тихий, хрустальный звон.

[Связь восстановлена! Извините за технические неполадки на линии. Как продвигаются дела с...]

Голос системы внезапно оборвался. Она явно оценила мизансцену.

«Я подумал над твоими словами, — мысленно отозвался Лоу Цинъянь. — Твой план с соблазнением — единственное, что может меня спасти. Я иду до конца».

[Какая поразительная гибкость ума! А где же ваша мужская гордость?] — ехидно поинтересовалась система.

«Сначала выживу, а гордость верну потом», — отрезал он.

[Отлично! Стартовая панель полностью активирована. Теперь вам доступны вспомогательные функции, включая автоматическое освоение боевых искусств. И... только что определилась ваша главная задача в этом мире. Выполнив её, вы сможете вернуться домой и обрести абсолютно здоровое тело. В случае провала — немедленное уничтожение.]

«И что за задание?»

[О, дорогой пользователь! Система настоятельно рекомендует вам... совершить государственный переворот и узурпировать трон!]

«Что?!» — Лоу Цинъянь едва не задохнулся от возмущения.

Подождите-ка. Он ведь только что растоптал собственную гетеросексуальную гордость ради роли покорного фаворита! Разве его сценарий не предполагал амплу прекрасного бедствия, губящего страну через постель императора? При чем тут узурпация власти?!

Пока он вел лихорадочный мысленный спор с системой, в глазах Лу Юя он выглядел бледным, застывшим изваянием — прекрасным, ядовитым цветком, беззащитно склонившимся перед своим господином.

Лу Юй медленно протянул руку. Его пальцы, скользнув по подбородку пленника, нежно коснулись бледной щеки.

Он наклонился к самому уху Лоу Цинъяня и слегка прикусил его мочку — не столько лаская, сколько наказывая.

— Старший брат... помни, я ловлю тебя на слове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007554>